

Рано утром следующего дня Цянь Юй и Джирайя присоединились к Наруто у ворот Конохи.

Поиски Цунаде идут все лучше и лучше, и Джирайя видит, что опасности в деревне пока нет.

Они решили идти.

— Я спрашиваю, не слишком ли ты энергичен?

Глядя на рюкзак, который был больше, чем он сам, за спиной Наруто, Цянь Юй потерял дар речи.

Тащить на себе столько вещей — это ещё большее преувеличение, чем в прошлый раз, когда они ходили в Страну Волн.

— Это полевая практика, я должен быть полностью готов!

Наруто с трудом шел вперед, но его сумка не двигалась.

Как улитка не может перетащить свою раковину.

Непонятно, как он дошел до ворот деревни.

— Забудь об этом, давай мы поможем, — Цянь Юй покачал головой и снял с него рюкзак.

"Цянь Юй, это потрясающе!" — подумал Джирайя, заметив перемену в этих глазах.

И все больше ощущал непостижимую глубину Цянь Юя.

Всякий раз, когда ему казалось, что он понял силу Цянь Юя, вскоре появлялась новая дырявая карта.

Они были в пути.

Джирайя также интересовался подробностями поединка между Цянь Юем и Учихой Итачи.

Ведь таинственную организацию Акацуки он отслеживал.

Сначала это было связано с тем, что в нее вступил Орочимару, но потом, чем больше он исследовал, тем больше пугался.

Несколько известных членов организации — бывшие повстанцы S-класса, а их цель — Джинчурики.

Выслушав описание Цянь Юя, даже он почувствовал беспокойство.

Иллюзия Учихи Итачи и ниндзюцу Хошигаки Кисаме.

В таком сравнении, кроме него и Цянь Юя, никто из Конохи не является их противником.

Конечно, такое суждение он сделал, не зная Гая.

"Наруто должен стать сильнее".

Глядя на ликующего Наруто, Джирайя принял решение.

Когда время подошло к полудню, все трое отправились в лес, чтобы отдохнуть.

— Коварный мудрец, какому ниндзюцу ты меня научишь!

Наруто выжидающе посмотрел на Джирайю, он не знал, что цель его выхода на этот раз — найти Цунаде, он знал только, что это выход на тренировку.

— Эм-м... — Джирайя потрогал свой подбородок, и у него заболела голова.

Первоначально он хотел научить Наруто Расенгану, но теперь Наруто научился.

Некоторое время он действительно не знал, чему его учить.

Обычное ниндзюцу не подходит для такого дурака, как Наруто, а для бессмертия еще слишком рано.

— Давай я научу тебя ниндзюцу. Ты уже давно не учился этому, — с улыбкой сказал Цянь Юй.

На этот раз Джирайя тоже посмотрел с любопытством.

Он хотел знать, о каком ниндзюцу говорит Цянь Юй.

Цянь Юй поднял правую руку, и в воздухе с огромной скоростью закружился небесно-голубой шар чакры, стремительно увеличиваясь в размерах под недоверчивыми взглядами обоих.

Он в десятки раз превысил размеры обычного Расенгана.

— Удивительная плотность чакры!

Джирайя отвёл Наруто на несколько шагов назад, выражение его лица было торжественным.

Цянь Юй прижал Одама Расенган прямо к дереву, и огромный вихревой поток воздуха вызвал порыв ветра, нависший над всем лесом.

Когда пыль рассеялась, перед ними появилась круглая яма диаметром в десятки метров.

— Как это? — Цянь Юй взмахнул Стилем Ветра, сдувая пыль со своего тела, и посмотрел на Наруто.

И у Джирайи, и у Наруто было одинаковое ошеломлённое выражение лица.

— Такой сильный...

Затем Цянь Юй стал преподавать Наруто Одама Расенган, а Джирайя облизывался, слушая его.

По сравнению с Расенганом, в Одама Расенгане, кажется, просто больше чакры и больше плотности.

Но в одном-двух предложениях эта сложность не проясняется.

Оригинальный Наруто стал полноценным мастером три года спустя.

Даже под руководством Цянь Юя на это требовалось постоянное время.

— Ты, парень, действительно монстр, но это ниндзюцу требует слишком много чакры.

Джирайя всё-таки саннин, и уже через два дня овладел навыками Одама Расенгана.

Чакру, которую потребляет это ниндзюцу, даже ему приходится использовать осторожно.

— Значит, оно хорошо подходит для Наруто.

Цянь Юй посмотрел на Наруто, который, разделив десятки соединений теневого клонирования, пил сок со льдом.

Через два дня Цянь Юй и его отряд прибыли в небольшой городок.

Глядя на оживленную толпу на улице, Джирайя после нескольких дней ходьбы начал беспокоиться и сурово сказал:

— Мне нужно узнать кое-какую информацию о здешней "большой толстой овце", а вы двое идите развлекитесь!

После того как он закончил говорить, ему не терпелось пройтись по заднице певицы.

Цянь Юй знал, что он собирается сделать, но не раскрывал этого.

К тому же он немного устал от походной жизни за несколько дней.

Вместе с Наруто они отправились за покупками на улицу закусок.

Хотя многие закуски можно было купить в Конохе, но здешние были уникальны. Коноха.

Саске подслушал, что Итачи вернулся в Коноху, и его целью был Наруто.

Его лицо сразу же переменилось.

Первый — из-за ненависти к Итачи, второй — из-за беспокойства за Наруто.

Саске, не раздумывая, бросился в сторону Цянь Юя и остальных.

На самом деле, в начале Саске был очень хорош против Наруто.

Под неустойчивым напором Саске он вскоре пришел в город.

— Вы когда-нибудь видели желтоволосого идиота, беловолосого извращенца и черноволосого красавца?

Всякий раз, когда Саске отправлялся в гостиницу, он просил служащих попытаться найти Наруто как можно скорее.

Однако он не мог его найти.

Зато он встретил в пабе человека, которого глубоко ненавидел.

— Господин Итачи, эмблема клана на одежде этого паренька очень знакома.

Услышав это имя, Саске резко повернул голову, глаза его быстро покраснели.

— Итачи! Я убью тебя!

Тысячи птиц защебетали, Саске быстро сформировал печать, и энергия в его правой руке затрепещала.

Это чакра, полная убийственного намерения!

— Нахальство!

Безвкусное имя Итачи сделало Саске еще более кровожадным.

Огромный электрический ток разорвал стены гостиницы, и Саске бросился наружу.

Кисаме усмехнулся: с таким уровнем ниндзюцу он все еще хочет отомстить Итачи. Он даже не знал, что сказать.

Как раз в тот момент, когда он собирался сделать шаг, Итачи остановил его.

— Позволь мне сделать это.

Итачи очень боялся, что Кисаме случайно убьет Саске.

С динамическим зрением Шарингана гордая скорость Саске напоминала медленную игру.

Он был легко пойман за запястье.

Хотя Итачи и был доволен успехами своего брата, он никак этого не показал, а лишь равнодушно сказал:

— Неужели только на этом уровне? Неужели твоя ненависть зашла так далеко?

Каждое слово словно игла вонзалось в сердце Саске.

Он ненавидел Итачи, а еще больше ненавидел собственную некомпетентность.

— Позволь мне вернуться и помочь тебе вспомнить, что тогда произошло.

Три томоэ в его глазах медленно повернулись, образуя крючковатую ветряную мельницу.

Итачи уже собирался использовать Цукуёми, чтобы помочь Саске пережить эмоции той ночи, как вдруг появилось молниеносное копье и вонзилось ему в грудь.

И Кисаме, и Итачи одновременно были шокированы.

— Позволь мне заявить, дело не в том, что Чидори не может этого сделать, а в том, что Саске не может этого сделать.